

— Да... — медленно кивнул Цин Цзюэ.

Фэн Уцзю убрал руку. Казалось, ответ Цин Цзюэ его вполне удовлетворил, но при этом причина, почему тот его любит, будто совсем не интересовала. Он налил себе ещё чая.

Баоцзы съедены, улицы обойдены, чай выпит — Фэн Уцзю наконец решил возвращаться на постоянный двор.

Цин Цзюэ хотел воспользоваться временем вдвоём, чтобы «подарить тепло» или сблизиться, но в итоге сам ничего не сделал, а наоборот, Фэн Уцзю водил его есть и пить.

Самому от себя стало неловко. Цин Цзюэ с досадой вернулся на постоянный двор и услышал, как Фэн Уцзю говорит остальным:

— Сегодня в городе больше не остаёмся. Выезжаем обратно в секту «Сяохунь».

Секта «Сяохунь» была не слишком далеко отсюда. Если ехать быстро, хватило бы одного полного дня, но отправляться в такой час означало наверняка ночевать в лесу.

Никто не понимал, зачем Фэн Уцзю вдруг решил возвращаться именно сейчас, но спорить не смели и только кивнули.

Цин Цзюэ тоже сел на лошадь. Едва они выехали из города, стало заметно, что Фэн Уцзю намеренно замедлил темп.

Почти у всех в отряде, кроме самого Фэн Уцзю, на лицах словно проступили огромные вопросительные знаки, но они подстроились под его скорость.

При таком темпе было бы странно как раз не остаться на ночь в лесу.

Когда небо окончательно потемнело, Фэн Уцзю, как и ожидалось, распорядился:

— Этой ночью ночуем в лесу. Продолжим путь завтра в час Мао.

Для людей, которые много странствовали по цзянху, ночёвка в горах и лесах была обычным делом. Хотя не слишком удобно, никто не возражал.

Но Цин Цзюэ никогда такого не переживал.

Он отвёл лошадь к дереву и привязал, краем глаза увидел, как Фэн Уцзю садится, опираясь на ствол, и подумал: чем ночевать здесь, лучше бы ехали быстрее и вернулись в секту.

В лесу было очень тихо. Иногда налетал ветер, и листья приятно шелестели.

Фэн Уцзю не любил, когда во время отдыха люди находились слишком близко, поэтому старейшины и двое учеников сами держались на расстоянии.

Цин Шо распределил места дежурства теневых стражей.

Перед тем как отправиться на свой пост, Цин Цзюэ тихонько подошёл к Фэн Уцзю и негромко позвал:

— Повелитель, повелитель.

Вокруг царила тишина, свет был тусклым, только лунное сияние мягко ложилось на их фигуры. И когда они снизили голоса, будто обменивались тайной, в воздухе возникла неопишуемая двусмысленная близость.

— Что? — Фэн Уцзю медленно открыл глаза и посмотрел на него.

Цин Цзюэ держал в руках свой чёрный плащ и протянул вперёд:

— Ночью прохладно. Повелитель, накиньте его.

— Не нужно, — отказ прозвучал почти сразу.

— Но...

— Я не боюсь холода.

Ну и ладно. Всё равно плащ не особенно чистый и не такой уж достойный, чтобы предлагать его повелителю. Не хочет — значит не хочет.

Цин Цзюэ снова надел плащ на себя. Луна постепенно скрылась за плотными облаками. Он отступил на два шага, будто собираясь раствориться в тихой ночи.

— Куда идёшь?

— Командир теневых стражей назначил подчинённому место дежурства, — ответил Цин Цзюэ.

Фэн Уцзю хотел спросить, где именно, но Цин Цзюэ не продолжил, и он тоже не стал допытываться.

В конце концов, для него это были ненужные сведения.

— Не надо идти туда, куда он велел. Дежурь здесь.

С этими словами Фэн Уцзю небрежно указал на дерево прямо рядом с собой.

— Прямо... здесь?

Цин Цзюэ растерянно посмотрел на дерево, затем снова на Фэн Уцзю, несколько раз убеждаясь, что не ослышался.

Разве Фэн Уцзю не терпит людей рядом, когда отдыхает?

— Не понимаешь? — снова включил привычный режим вопросов Фэн Уцзю.

— Нет, — Цин Цзюэ покачал головой и встал у указанного дерева, хотя расстояние казалось слишком маленьким. — Подчинённый просто боится, что, если будет слишком близко и случайно зашумит, то помешает повелителю отдыхать.

Фэн Уцзю это совершенно не волновало:

— Как ни посмотри, охранять меня ночью — твоя обязанность теневого стража.

Хм, если поставить вопрос так, вроде действительно логично. Он и правда должен быть рядом с Фэн Уцзю. По сравнению с дежурствами в секте разница только в том, есть между ними дверь или нет.

А если встать туда, куда отправил Цин Шо, он вообще всю ночь не увидит Фэн Уцзю.

Пусть лица не разглядеть, но размытый силуэт тоже приятно созерцать. Цин Цзюэ кивнул и от нечего делать начал смотреть на Фэн Уцзю.

Смотрел-смотрел, пока его не слишком полезный мозг наконец вдруг не заработал.

Вспомнив важное дело, Цин Цзюэ быстро присел и комариным гулом прошептал:

— Повелитель, как ваше состояние?

— Зачем спрашиваешь? — Фэн Уцзю не стал отвечать прямо.

— Подчинённый заметил, что последние два дня вы не мучаетесь, и хотел узнать, восстановились ли вы.

— Нет. — Цин Цзюэ снова беспокоился о нём, и уголки губ Фэн Уцзю едва удавалось удержать.

Он и сам не мог толком объяснить, почему так доволен. В конце концов решил: просто впервые в мире нашёлся человек, которому не всё равно, и это ощущение новизны приятно.

— Повелитель терпит боль? — брови Цин Цзюэ сошлись, всё тело будто натянулось струной. — Подчинённый может помочь вам отрегулировать внутреннюю энергию. Если вам действительно плохо и вы не хотите, чтобы другие узнали, давайте отойдём подальше и сначала...

Фэн Уцзю поднял глаза и внимательно посмотрел на выражение Цин Цзюэ.

Ему хотелось ещё немного полюбоваться таким видом. За всю жизнь он никогда не видел, чтобы кто-нибудь за него тревожился.

Но одновременно ему казалось, что это неправильно.

Такое выражение Цин Цзюэ, от которого трудно было не почувствовать что-то внутри, должно принадлежать только ему.

Хотя остальные находились не слишком близко и, вероятно, всё равно ничего не видели, в голове Фэн Уцзю возникло раздражающее ощущение опасности: вдруг кто-то тайком посмотрит.

Вот если бы они сейчас были в комнате, куда точно никто не заглянет...

Подумав об этом, он с неохотой, но крайне эгоистично перебил Цин Цзюэ:

— Сейчас не плохо.

— А... — Цин Цзюэ кивнул, но тревога с лица не ушла. — Если повелителю когда-нибудь станет плохо, не терпите через силу. Подчинённый будет волноваться.

Фэн Уцзю отвернулся и намеренно ничего не ответил, будто ему совершенно безразличны и собственное состояние, и то, станет ли Цин Цзюэ тревожиться.

Но когда разговор дошёл до этого места, молчать дальше ему самому стало неудобно.

Поэтому он пустил в ход всё актёрское мастерство и с видом человека, которому вообще всё равно, но просто скучно и надо чем-то заполнить тишину, сказал:

— И какой смысл говорить тебе это? Ты умеешь только регулировать внутреннюю энергию.

Он даже специально добавил в голос немного насмешки.

Цин Цзюэ действительно не мог помочь Фэн Уцзю окончательно восстановиться. Но из личного желания он всё равно хотел быть первым, кто сможет помочь, когда тому станет плохо.

— Если это позволит повелителю почувствовать себя лучше, подчинённый готов на всё.

Цин Цзюэ считал: раз Фэн Уцзю даже в таком состоянии остаётся настолько спокойным, не может быть, чтобы он совсем не знал способа восстановиться.

Вопрос лишь в том, захочет ли рассказать, что нужно делать.

<http://bllate.org/book/20788/2088806>